

Энже Суманова

КРОВЬ И СТРАСТЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С89

С89 **Суманова Э.**
Кровь и страсть / Энже Суманова – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93847-6

Долгое время они были просто друзьями, но однажды всё изменилось. Первый поцелуй положил начало новому этапу их отношений, распахнув дверь в удивительный мир эмоций и чувств. Её непокорный характер, вера в справедливость, нежелание оставаться в тени — всё это одновременно восхищало и пугало его. Он боялся потерять её. Пожиратели не остановятся ни перед чем, если голодны. Особенно, если они учуют дар зрячей. Удастся ли мужчине защитить любимую от них? Смогут ли они сохранить свои чувства, несмотря на все трудности и препятствия, которые возникнут на их жизненном пути? Или же этот поцелуй обернётся роковой ошибкой, которая приведёт к разрушению всего, что было им ценно и дорого?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

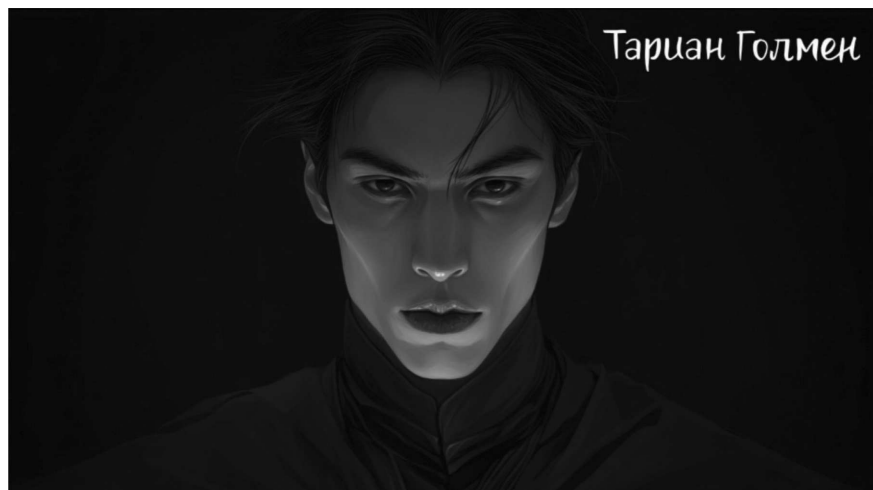
ISBN 978-5-521-93847-6

© Литнет, 2025
© Э. Суманова, 2025

Посвящение

Эта книга посвящается моему мужу.

Спасибо тебе за твоё бесконечное терпение! Без твоей веры в меня, без твоих ободряющих слов, когда казалось, что руки опускаются, эта книга никогда бы не увидела свет. Спасибо за то, что ты принимаешь меня такой, какая я есть, со всеми моими странностями и причудами.

Маленькое вступление

Дорогие читатели!

В книге присутствуют сцены насилия и жестокости, но не по отношению главного героя к героине. Также много сцен, связанных с проявлением страсти и похоти. Герои этой истории одержимы друг другом, их чувства настолько сильны, что порой граничат с безумием.

Книга предназначена для читателей, достигших возраста 18 лет.

Глава 1

Я заняла место за самым дальним столиком, неспешно потягивая белое вино и мысленно воссоздавая план здания публичного дома, чтобы не забыть, в каком направлении бежать, когда пожиратели учуют мой дар.

Воздух в помещении был пропитан густым, удушающим туманом, состоящим из смеси едкого табачного дыма от дешёвых сигарет, запаха конского навоза и приторного аромата духов.

Меня всегда отталкивали подобные заведения, где женщины, получая скудное вознаграждение, вынуждены удовлетворять потребности мужчин, источая любезные улыбки, словно действительно наслаждались обществом грубых и неприятно пахнущих клиентов. От одной мысли об этом меня передёргивало.

Я сделала большой глоток спиртного и тяжело вздохнула, утомлённая долгим ожиданием.

«Сегодня я только наблюдаю», – напомнила я себе.

Никто не знал, что я пришла сюда. Наставники редко позволяли мне покидать стены приюта «Надежды», опасаясь, что меня убьют.

Жизнь зрячей бесценна. Только мы могли увидеть пожирателей в их истинном облики, когда они принимали человеческий облик. Эти порождения тьмы высасывали жизненную энергию и кровь из любого живого существа, превращая своих жертв в иссохшие скелеты.

Я с волнением и тревогой наблюдала за происходящим вокруг, отчётливо понимая, что моё появление здесь равносильно подписанию себе смертного приговора.

Когда зрячие использовали свою способность видеть, пожиратели каким-то образом ощущали это и сбегались к нам, словно мыши на запах сыра. Моя жизненная энергия была для них подобна редкому эфиру, и именно поэтому эти существа стремились поглотить

зрячих. Они не могли насытиться людьми. Пожиратели не только убивали нас, но и совершали над нами насилие, питаясь при этом, и держали в заточении долгие годы, пока мы не старели.

Лучше смерть, нежели плен. Посему каждая из нас, наделённых зрением, имела при себе яд или клинок, дабы лишить себя жизни в случае, если окажется во власти этих чудовищ.

Девушки сами выбирали способ расстаться с жизнью. Но не у всех хватало смелости нанести себе удар оружием.

Кончики моих пальцев коснулись металлической рукояти клинка, что был сокрыт в ножнах на бедре, под покровом тонкого чёрного платья.

На небольшой сцене стоял рояль, за которым почтенный старец с седой бородой исполнял жизнерадостную мелодию, призванную развеять гнетущую атмосферу, царившую в помещении. Но как бы он ни старался, звуки его игры лишь подчёркивали мрачность обстановки.

Рядом с ним кружилась в танце дева с волосами цвета воронова крыла, ниспадающими волнистыми локонами по обнажённой спине. Она покачивала бёдрами, а мужчины, бросая к её ногам монеты, громко насвистывали и пританцовывали.

За сценой распахнулись широкие двустворчатые двери и показались жрецы – Алрой и Ларс. За ними неуверенной поступью следовала Дана, облачённая в белоснежное одеяние. Её русые, слегка выующиеся волосы изящно струились по плечам. Сегодня она была избрана для выполнения миссии.

Перед тем как отправиться на это опасное задание, зрячие удовольствовались исполнением любых желаний. Для них устраивался роскошный пир, где они становились центром всеобщего внимания.

Я помню, как прошлой ночью Дана, сидела на троне, и её лицо озаряла печальная улыбка. Она с грустью смотрела на других дев, которые желали ей благополучного возвращения.

Оборачиваясь, девушка едва заметно кивнула в сторону массивной колонны, украшенной изысканным цветочным орнаментом.

Мне не удалось разглядеть, кто скрывался за ней. По-видимому, это был третий жрец, заблаговременно прибывший сюда с целью изучения обстановки.

Девушка сняла с шеи небольшой флакон и выпила его содержимое. Её лицо поморщилось от отвращения.

Что происходит?

Неужели она приняла яд?

Она осенила себя крестным знамением и высвободила свою силу.

Волна энергии, подобно бушующему шторму, пронеслась по залу: стены задрожали, столы заходили ходуном, светильники замигали. Её энергия была настолько мощной и осязаемой, что мне стало немного завидно. Она оказалась сильнее меня. Впрочем, как и все зрячие...

Некоторые из присутствующих внезапно поднялись со своих мест, пристально вглядываясь в поисках источника жизненной силы. Вероятно, они были пожирателями.

Другие же гости продолжали предаваться веселью, пребывая в своём обособленном мире беззаботности.

Дане предстояло определить по ауре наиболее опасных пожирателей. Чем темнее был их свет, тем больше крови и душ они высасали из людей.

По залу пронёсся шёпот, подобный лёгкому дуновению ветра, в котором слышались обрывки фраз: «Здесь есть зрячая», «Как вкусно она пахнет», «Я голоден».

Дана, охваченная ужасом, озиралась по сторонам, судорожно сжимая в руках подол своего платья. Лицо девы побледнело, а на лбу выступили крупные капли пота, выдавая её страх. Внезапно она развернулась и бросилась к выходу.

– Схватить её! – закричал кто-то в толпе. – Это точно она!

Я без колебаний раскрыла свой дар, дабы её гибель не оказалась напрасной. Мне нечего было терять, и ничто больше не держало меня в этом жестоком мире. Я не видела смысла, ради которого стоило бы продолжать борьбу.

В толпе раздались возгласы:

– Их две!

– Вторая вкуснее.

– Найти её!

О, Боже мой...

Их бесчисленное множество, и один ужаснее другого. Мои большие, испуганные глаза лихорадочно заматались, пытаясь отыскать наиболее опасных хищников. И вот *они*...

Они затаились слева, у самой стены, и сверлили меня своими взглядами, словно знали, кто я. У них были уродливые лица и гнилые, острые клыки. В алых глазах полыхал огонь, а из-под кожи, покрытой язвами, сочилась отвратительная, вязкая слизь.

Что мне делать?

Прежде всего, необходимо сохранить спокойствие – они чувствуют страх.

Дыши.

Вдох. Выдох.

В воздухе появился отчётливый запах гниющей плоти и крови, и я едва сдерживала позывы к рвоте. Холодный пот струился по моей спине, а во рту пересохло. Инстинкт самосохранения вопил об опасности, требуя немедленно спастись бегством. Но я осознала, что любая попытка бегства лишь привлечёт их внимание и сделает меня лёгкой добычей.

Главная наставница Карла оказалась права: пожиратели пахли смертью. Сейчас бы мнегодились её уроки выживания, но она редко позволяла мне присутствовать на занятиях, считая мой дар слишком слабым по сравнению с остальными зрячими. Поэтому держала меня вдали от опасностей, укрывая в стенах приюта, словно хрупкую статуэтку.

Я медленно направилась к запасному выходу, пошатываясь и опустив голову, нечаянно задевая посетителей плечом. Моё тело словно налилось свинцом, а перед глазами всё расплывалось. Голоса,

смех и звон бокалов слились в однообразный гул, а взгляд приковался к спасательной двери.

Дойду ли я до неё?